

«УТРАЧЕННЫЙ БОЖИЙ ДОМ»

Церкви и часовни Истринского района, разрушенные в годы советской власти

ПРЕОБРАЖЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ В СЕЛЕ НИКУЛИНО

В километре севернее Ново-Иерусалимского монастыря, на небольшой возвышенности располагается деревня Никулино, где ныне строится каменная шатровая красавица-церковь в честь Николая Чудотворца. До 1929 года практически на этом же месте находился деревянный храм Преображения Господня, а вокруг него – небольшое старинное кладбище.

Первое известное упоминание о церкви в Никулине относится к 1628 году. А в переписной книге за 1646 год записано: «За дьяком Григорьем Ларионовым вотчина село Микулино, на реке на Истре, а в селе церковь Пресвятыя Богородицы Казанския, деревянная; у церкви во дворе поп Матвей, да крестьян 11 дров и 2 двора задворных людей». В 1657 году это село приобрел Патриарх Никон во владение строящегося Ново-Иерусалимского монастыря. Дальнейшая судьба Никулина оказалась тесно связанной с судьбой самой обители, которая строилась по замыслам Патриарха и царя Алексея Михайловича как образ христианских святынь Святой Земли (так называемая «Русская Палестина»). В соответствии с этим ближайший к селу холм стали называть Фавором в память горы, на которой произошло Преображение Господне. Видимо, с этим же связана смена посвящения храма – в 1669 году вместо бывшей Казанской в Никулине уже находилась деревянная Преображенская церковь с приделом Николая Чудотворца. С новым храмом селение получило второе название – Преображенское.

В конце XVIII века церковь Преображения внезапно сгорела, но священный антиминс с утварью спасти успели. Прихожане подали в Крутицкую

консисторию прошение о постройке нового храма: «Сего 1781 года минушаго июля 27 числа по власти Божией помянутая Преображенская церковь незатным случаем згорела без остатку, от чего мы именованные лишились слышания Славословия Бо-

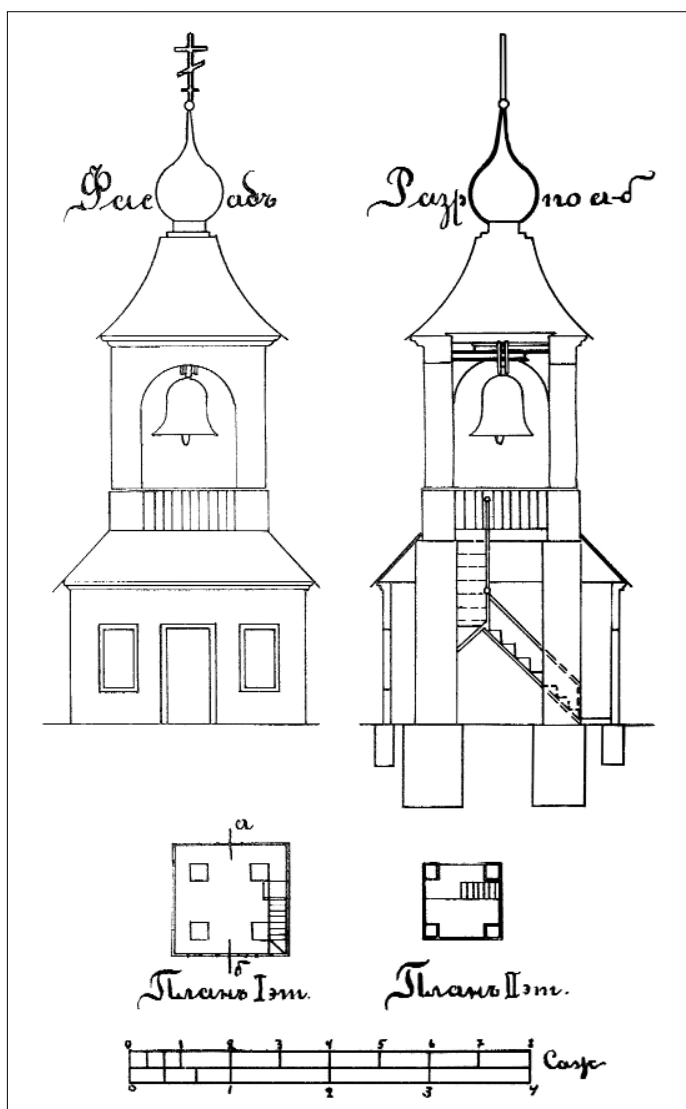
*Храм Преображения Господня в селе Никулино.
Фото начала XX века из книги «Спутник по
Московско-Виндавской железной дороге»*

жия. Ныне мы именованные возытели усердное желание к построению вновь церкви Божией своим коштом в тоже именование». Вначале в Консистории хотели приписать никулинский приход к соседней церкви и сделали запрос. Оказалось, что ближе всего расположено село Вознесенское (позже в составе города Воскресенска), но оно на другом берегу реки, а моста тогда не было, только перевоз. И тогда дозволили выстроить в Никулине новый храм.

Два года спустя, 30 сентября 1783 года, Преображенскую церковь освятили. Перед освящением была составлена опись имеющегося церковного имущества: «Церковь деревяннаго здания во имя

Преображения Господня, при ней колокольня деревянная во всякой исправности. В оной иконостас столярной работы выкрашен зеленою краскою, клеймы резныя, высеребрены. Местных образов четыре, писаны живописнаго художества: 1. Преображение Господня. 2. Казанския Богородицы. 3. Святители Николай Чудотворец, Петр, Алексей, Иона Московския чудотворцы. 4. Святители Василий Великий, Григорей Богослов, Иоанн Златоуст, пред ними четыре лампы медныя. Колоколов четыре. В первом болшом весу 5 пуд, во втором – 3 пуда, в третьем – 2 пуда 30 фунта, в четвертом – 1 пуд 20 фунтов».

В отечественную войну 1812 года никулинский храм не пострадал. А в ноябре 1821 года на имя митрополита Филарета прихожанин Преображенской церкви коллежский асессор Александр Иванович Рукин подал прошение: «Означенная церковь деревяннаго здания в твердости. Но крыша на оной приходит в ветхость, почему и желательнo

Проект звонницы Преображенского храма в селе Никулино Из фондов ЦИАМ

мне оную собственным моим коштом вновь перекрыть и для благовидности и прочности всю церковь обить тесом, подвести под оную каменный фундамент, и как крышу, так и церковь окрасить». Ремонтные работы разрешили. В 1864 году был выдан новый антиминс в теплый Казанский придел, устроенный на средства известного благотворителя нашего края Павла Григорьевича Цурикова. Церковь стала двухпрестольной.

Никулинский приход в XIX веке был немногочислен – в 1866 году в нем числилось 65 дворов, 247 мужчин и 262 женщины. В приход, помимо самого села, входили сельцо Бабкино, деревни Ефимоново и Михайловка (состав прихода не менялся и в последующие годы). В связи с этим «по скудости содержания причта» в 1869 году в Никулине упразднили «дьяческое» место. В то время причт Преображенской церкви получал из казны дополнительные средства: 83 рубля 99 копеек.

До наших дней среди документов Московской Духовной Консистории в архиве ЦИАМ сохранились некоторые сведения о ремонтных работах церкви села Никулино на рубеже XIX-XX веков. В мае 1888 года слушалось отдельное дело о том, что «Преображенская церковь требует капитальных исправлений, как с наружной, так и с внутренней стороны. Крыша совершенно полиняла, местами проржавела и дала течь». В октябре 1904 года было подано прошение с чертежами «на постройку каменных столбов для повешения колокола за ветхостью колокольни весом в 140 пудов в селе Никулино Звенигородского уезда». Из Строительного отделения был получен ответ, что звонница не удовлетворяет проектируемой конструкции. В 1915 году на прошение причта промыть стены, оштукатурить и окрасить потолок в церкви Консистория ответила: «Разрешить исправить внутреннюю штукатурку и очистку от копоти настенных картин в церкви, отнюдь не исправляя их масляной краской».

В клировой ведомости 1896 года церковь в Никулине описана так: «Зданием деревянная с такою же колокольнею на каменном фундаменте, наружная сторона обита тесом, а внутренняя оштукатурена, крыта железом, обнесена каменной оградой с железными решетками». Священником в то время был Феодор Павлович Фивейский – настоятель храма с 1884 года, устроитель и законоучитель местной церковно-приходской школы. Затем отца Феодора сменил служивший до этого псаломщиком и учителем Иоанн Алексеевич Беляев: «С 1903 года утвержден в должности законоучителя и заведующего в Никулинской церковно-приходской школе. Проходит должность законоучителя в двухклассной монастырской Ново-Иерусалимской школе». Долж-

ность старосты с августа 1913 года занимал крестьянин Степан Михайлович Зиновьев.

Летом 1904 года впервые в наших краях были открыты ясли для деревенских детей. *«Помещались ясли благодаря любезности священника села Никулино И. А. Беляева, в церковно-приходской школе, очень просторном и светлом здании, состоящем из трех комнат и кухни».* Заботу о детях взяла на себя жена священника М. А. Беляева. За месяц в яслях побывало 50 детей, в основном пятилетнего возраста и младше. Все остались довольны и в последующие годы в Никулине ясли снова в летние месяцы открывали на средства Елисаветинского комитета города Воскресенска. Перед революцией было подано прошение о награждении *«жены священника Марии Алексеевны Беляевой, которая с 1909 по 1916 год безвозмездно работает в организации яслей и несет тяжелый труд в течение ряда лет».*

Согласно страховой карточке, составленной в 1910 году, деревянную церковь в Никулине оценивали в 3000 рублей. Более чем за век, прошедший с момента постройки, деревянная церковь заметно обветшала. Поэтому в селе работал небольшой завод, производивший кирпичи для предполагаемого к постройке каменного храма. Но мировая война и революция не позволили осуществить задуманное.

Преображенская церковь в селе Никулино с приходом советской власти разделила участь тысяч других храмов по всей России. По соглашению с волостным совдепом его передали общине верующих. Денег на ремонт церкви не было, она продолжала медленно ветшать и разрушаться. Церковно-приходскую школу власти национализировали, а все строения при кирпичном заводе к 1921 году были уничтожены. После революции отец Иоанн Беляев остался служить при своем храме, перед трудностями не отступал и наглых представителей новой власти не боялся. Председателю Истринского райисполкома, зашедшему однажды в храм в кепке и с папиромой, он сказал: *«Я научу тебя вести себя в храме».* В апреле 1922 года в Никулине изъяли церковные ценности *«для передачи в Горхран в фонд помощи голодающим»* согласно описи: две серебряные

ризы, серебряные чаша, дискос и звезда, шесть серебряных лампад без цепей, дарохранительница, серебряные крест, ветка и монета. В итоге было изъято серебра общим весом 13 фунтов 19 золотников (почти 5,5 килограммов).

По свидетельству местных жителей, Преображенская церковь сгорела в 1929 году (по другим данным, в 1926 году). Старожилы вспоминали, что когда храм загорелся, отец Иоанн не хотел покидать его, батюшку вынесли на руках. Дальнейшая судьба священника сложилась очень трагично. В мае 1935 года его как главу *«антисоветской группировки контрреволюционно настроенных попов»* арестовали и приговорили к ссылке на север, в 1938

году – повторно арестовали и приговорили к десяти годам лишения свободы. Отбывая наказание, в августе 1940 года батюшка умер от болезни.

На месте сгоревшего Преображенского храма в Никулине в советские годы находился сельский клуб, который в 1994 году разрушили, а затем верующие установили на этом месте деревянный крест в надежде на возрождение храма. В августе 2000 года был зарегистрирован приход Никольской церкви села Никулино, которому выделили земельный участок под строительство общей площадью 1000 квадратных метров. Тогда же была оборудована временная деревянная церковь, в которой еженедельно совершались молебны.

Строящийся Никольский храм в селе Никулино. Современное фото

По благословию митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия 11 октября 2009 года в Никулине состоялся чин закладки Никольского храма. Молебен совершил благочинный церковью Истринского округа протоиерей Дмитрий Подорванов вместе с настоятелем возрождающегося храма протоиереем Вячеславом Коноваловым. Менее чем через год, 22 августа 2010 года, состоялась первая после долгого перерыва Божественная литургия под сводами строящегося храма, в ноябре 2012 года – воздвижение креста на купол церкви, а спустя еще полгода установили крест на звоннице и повесили колокола. На данный момент строительство продолжается, в храме регулярно проводятся богослужения, действуют воскресная школа и школа духовного и творческого развития «Фавор».

ИКОНЫ НА СТАНЦИЯХ МАНИХИНО И ИСТРА

В архиве ЦИАМ было обнаружено два схожих и необычных дела – прошения об установке в Звенигородском уезде Московской губернии икон на станциях Московско-Виндавской железной дороги (ныне это Рижское направление Московской железной дороги). Оба дела к сожалению очень кратки – всего лишь выдержки из протоколов Московской Духовной Консистории, куда подавались все прошения церковного характера.

Первое дело датировано летом 1908 года: «*Прошение потомственного почетного директора Ивановской Суконной фабрики Сергея Максимовича Попова о разрешении ему поставить в помещении*

разрешении соорудить в ознаменование 300-летия царствования дома Романовых икону в складнях и киоте в здании станции Истра». И далее резолюция: «Принимая во внимание, что по отзыву благочинного место для постановки иконы очень удобно и прилично, Консистория определяет: разрешить жителям города Воскресенска на средства, собранные добровольно между означенными жителями в здании станции Истра Московско-Виндавской-Рыбинской железной дороги поставить киот и в ней иконы: Святого Пророка Илии, Святителя Николая и Архистратига Михаила с тем, чтобы киот был огражден решеткой и чтобы иконы содержались в чистоте и

Станции Манихино (слева) и Истра. Фото начала XX века

станции «Манихино» Виндавской железной дороги икону Спасителя в дубовом киоте за стеклом. Из донесения местного благочинного видно, что место для постановки иконы в правом углу при входе в зал 3 класса вполне приличное и удобное. Следует только внушить жертвователю, чтобы он сделал железную решетку или барьер для охранения иконы от прикосновения посторонними посетителями и на некотором расстоянии, дабы мог поместиться подсвечник или лампада, на каковое дело жертвователь по его мнению будет согласен». На это последовала положительная резолюция.

Второе прошение было подано в Консистирию шестью годами позже, перед началом войны: «*Прошение жителей заштатного города Воскресенска о*

опрятности, и чтобы наблюдение было поручено смотрителю означенной станции Губанову и приходскому причту. И чтобы по окончании работ таковые были осмотрены благочинным, причтом приходской церкви и соорудителями сего киота составлен был акт за подписью всех наблюдавших, каковой и представлен был в Консистирию».

К сожалению, не известно, были ли установлены иконы (можно надеяться, что да), как они выглядели и что с ними в последствии стало. Удалось лишь найти старые фотографии станций: Манихино – в книге «Спутник по Московско-Виндавской железной дороге» (1909 год), Истра – на старинной карточке, опубликованной в альбоме «Новый Иерусалим и город Воскресенск» (2006 год).

* * *

Просим всех, кто может дополнить вышесказанное, а также поделиться сведениями о других утраченных церквях и часовнях Истринского района, связаться с нами по электронной почте nspnsp@mail.ru или по местному телефону 5-01-10. При подготовке публикации использованы материалы дореволюционных и современных изданий, документов центральных архивов России и сайта «Утраченный Божий Дом» (www.istra-ltc.ru), на котором можно найти все номера данного издания.

При подготовке издания использована публикация из газеты Истринского благочиния «Духовная Нива» №3 за 2014 год, переработанная и дополненная

Сергей Мамаев, Сергей Носиков, диакон Павел Малкин